

Пленительная невинность

Автор:

[Тара Пэмми](#)

Пленительная невинность

Тара Пэмми

Любовный роман – Harlequin #848

Пия Вито, простая учительница из Америки, неожиданно оказывается внучкой и наследницей итальянского богача, который хочет ввести ее в высший свет Милана и выдать замуж за своего крестного сына Рафаэля Мастрантино. Вот только тот ее, кажется, терпеть не может. Почему же Рафаэль вдруг делает Пии предложение?

Тара Пэмми

Пленительная невинность

Tara Pammi

BOUGHT WITH THE ITALIAN'S RING

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

Bought with the Italian's Ring

© 2018 by Tara Pammi

«Пленительная невинность»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Внезапно по телу пробежал озноб, кожа покрылась мурашками, несмотря на то что в широко раскрытые двери огромного бального зала задувал теплый ветерок. Пия Вито тут же поняла, что случилось: вошел Рафаэль Мастрантино – крестный сын и протеже ее дедушки, генеральный директор компании «Вито аутомобилис», мужчина, который внушал благоговейный трепет всему светскому обществу Милана. Женщины в зале сразу восхищенно зашептались, бросая ему вслед взгляды, исполненные желания.

С тех пор как в начале лета Пия повстречала своего давно потерянного деда Джио и тот признал в ней свою внучку, она все время слышала от него рассказы о Рафаэле Мастрантино. Дедушка, склонный приукрашивать свои истории, на этот раз ничего не преувеличил. Никто, кроме его крестника, не мог шагнуть по бальному залу с такой надменной уверенностью, словно владел этим особняком и всеми людьми в нем. Никто другой не смог бы выглядеть так сногшибательно в простой белой рубашке, отчего остальные мужчины вокруг, одетые в смокинги, казались наряженными слишком вычурно. Никто другой не смог бы привлечь внимание всего бального зала одним своим появлением.

Пристальный взгляд Рафаэля встретился со взглядом Пии. Ей показалось, что между ними мгновенно возникла вольтова дуга, принцип появления которой Пия объясняла своим ученикам-пятиклассникам на уроках физики. Никакое прилагательное не могло точно описать мужественность Рафаэля: его широкие плечи, сужающиеся к стройной талии, длинные ноги, суровые, но идеально правильные черты лица, которые можно видеть только у греческих скульптур. Пии потребовалась вся ее сила, чтобы продолжать улыбаться.

На лице Рафаэля не отразилось даже подобие приветливой доброжелательности – он смотрел на Пию циничным и насмешливым взглядом, словно оценивая даже на расстоянии.

Пия чувствовала, что не понравилась крестнику своего деда. Но не понимала почему.

Она попыталась притвориться, что не замечает Рафаэля, хотя, это было равноценно тому, если бы Земля попыталась игнорировать Солнце.

Движения Пии внезапно стали неловкими и скованными. Опустив голову, она пошла прочь, не глядя перед собой, и вдруг так резко наткнулась на кого-то, что

у нее сбилось дыхание. Негромко чертыхнувшись, она подняла взгляд и увидела самые темные глаза, которые когда-либо встречала, опущенные самыми густыми ресницами на свете. Когда это Рафаэль успел подойти так близко?

Его пальцы обхватили ее обнаженную кожу между рукавами платья и длинными перчатками: не жестко, но достаточно крепко, словно Рафаэль боялся, что Пия собирается сбежать. Ощувив аромат его одеколona, она невольно сделала глубокий вдох, продолжая отчаянно краснеть под его пристальным взглядом.

В обществе мужчин Пия никогда не чувствовала себя уверенно. Она не умела флиртовать, в отличие от всех ее коллег-учителей, по крайней мере молодых. Даже после знакомства с Фрэнком ей потребовалось два месяца, чтобы понять его намеки. Но под взглядом Рафаэля Мастрантино она чувствовала себя словно раздетая. Казалось, он легко прочел в ее глазах все ее худшие страхи, без труда распознал отчаянное желание иметь свой дом, свою семью, почувствовал одиночество, охватившее Пию после смерти ее бабушки.

– Дорогуша, вы же не собираетесь сбежать от меня, правда? – насмешливо произнес он своим низким бархатным голосом, от которого по коже побежали мурашки.

В момент столкновения с Рафаэлем Пия невольно выставила вперед ладони, упершись в его грудь, и теперь, замерев, она продолжала так стоять, касаясь его тела, на ощупь напоминающего гранитную стену. Хотя Пия была достаточно высокой, Рафаэль превосходил ее ростом на несколько дюймов, и впервые в жизни она почувствовала себя изящной, даже хрупкой.

Рафаэль крепче сжал запястья Пии.

– Вы что, язык проглотили? – На этот раз его голос прозвучал сердито. – Может, вы предпочитаете щупать мужчин, вместо того чтобы с ними общаться?

Пия отпрянула назад, словно обожглась, но тут же подумала, что глупо отступать перед этим человеком – ведь получается же у нее каждый день справляться в классе с двадцатью одиннадцатилетками. Да как этот тип смеет над ней насмехаться!

– У меня болит голова, – выдавила она. – Я не привыкла носить так много драгоценностей, а от высоких каблуков у меня буквально отваливаются ноги. Прошу меня извинить.

– Как мило вы лжете, мисс Вито. – Эти слова были сказаны таким приятным тоном, что Пии понадобилось несколько секунд, чтобы понять: ее только что оскорбили. – А теперь вы, разумеется, заявите, что ненавидите такие сборища и просто притворяетесь, что вам здесь нравится. Пожалуетесь, что чувствуете себя некомфортно в этом шикарном наряде и в этих драгоценностях. Скажете, что вам на самом деле не нравится танцевать с каждым мужчиной, который приглашает вас, и что этот вечер для вас – одна большая пытка, которую вы смиренно переносите.

Все было именно так: Пия чувствовала себя неудобно в этом восхитительном платье, в ужасно дорогих туфлях, в роскошных драгоценностях и с этой сложной прической. Но она промолчала в ответ, потому что хотела, чтобы Джованни гордился ею. Пии и самой хотелось хотя бы на один вечер измениться, стать другой женщиной: утонченной, очаровательной, гламурной, а не той запутавшейся во лжи и долгах простушкой, которой она была на самом деле.

– Вы уже сделали свои выводы, мистер Мастрантино?

– Откуда вам известно, кто я?

– Джио рассказывал мне о вас. Дедушка утверждает, что вы – самый красивый, самый сильный и самый надменный мужчина на свете. И он, как я вижу, прав.

Рафаэль поднял бровь.

Пия обвела взглядом бальный зал и увидела, что все смотрят на них. Заметив в толпе присутствующих своего деда, она послала ему взгляд, взывающий о помощи, но старик как ни в чем не бывало продолжил беседовать с одним из гостей. Сердце Пии панически застучало. Ей показалось, что Рафаэль Мастрантино, Джио и даже все остальные в этом зале играют в какую-то игру, правила которой ей никто не объяснил.

– Тогда у вас преимущество передо мной, – заявил Рафаэль, – потому что о вас Джованни мне ничего не рассказывал. Я даже не подозревал о вашем

существовании, пока не увидел приглашение на этот вечер. Там было написано, что будет дан бал в честь Пии Алессандры Вито. Давно потерянная внучка Джованни наконец возвращается в лоно любящей семьи. Его наследница представлена высшему свету, словно драгоценность короны.

Почему Рафаэль так зол на нее? Пия стояла, боясь пошевелиться, а его пальцы по-прежнему сжимали ее руки.

– Ну просто Золушка года! – продолжал он, презрительно искривив чувственные губы. – Полагаю, Джио уже купил вам принца, чтобы вы танцевали с ним, пока часы не пробьют полночь?

«Купил для меня принца? Вот как? Он хочет сказать, что мужчина согласится поухаживать за мной разве что за деньги?» – подумала Пия и почувствовала, как кровь разом отхлынула от лица. Рафаэль даже не понял, какую боль ей причинил.

– Джио знает, что я не хочу...

Она запнулась, вспомнив обо всех мужчинах, которые сегодня искали ее внимания. Зачем дедушка пригласил так много молодых людей? Почему все они вились вокруг нее? Да, конечно, Пия была здесь почетной гостьей, и все-таки на балу присутствовало немало других женщин... Ей стало не по себе.

– А как вы считаете, почему все эти мужчины так стремятся танцевать с вами? Из-за вашей небесной красоты? – Рафаэль окинул собеседницу взглядом с головы до ног. – Может, из-за вашего очаровательного красноречия? Или из-за вашего непреодолимого притяжения?

Пия понимала, что он прав, но нельзя же позволять издеваться над собой! Она повернулась, чтобы уйти, но неловко запнулась и ойкнула от боли.

К счастью, шлепнуться на черно-белый мраморный пол Пия не успела: сильные руки мистера Мастрантино обвили вокруг ее талии сзади, скользнули под грудь. Он прижал Пию к себе, и она почувствовала, как тут же внизу живота разлилось тепло от охватившего ее возбуждения.

Пия вцепилась в Рафаэля, неровно дыша, и замерла, потрясенная своими обостренными ощущениями. Медленно, нежно, словно она была новорожденным теленком, Рафаэль повернул ее к себе лицом и коротким движением опустился перед ней на колени. В зале настала такая тишина, что упав на пол булавка – все бы услышали.

Рафаэль осторожно обхватил ладонями ступню Пии и поднял голову. Прядь густых черных волос упала на его лоб, темные глаза обшаривали лицо Пии, взгляд скользил по ее шее – там, где пульсировала жилка, затем он опустился на лиф ее платья, и на лице Рафаэля появилось напряженное выражение.

Склонив голову, он поставил правую ступню Пии на свое левое бедро, ловко расстегнул ремешок туфли и обхватил пальцами лодыжку. Пия вздрогнула от его прикосновения и от боли, поднимающейся вверх по ноге. Ноздри Рафаэля раздулись, рот сжался в жесткую линию. Длинные пальцы начали растирать то место, где остался след от ремешка: вверх-вниз, нежно, мягко, пока Пия, опирающаяся кончиками пальцев на его мускулистые плечи, не издала тихий стон. Не сводя с нее глаз, Рафаэль коснулся ее более смело, уже почти лаская. Затем он провел пальцем вдоль ее ноги вверх, почти до колена.

Пия отдернула ногу, но тут же, потеряв равновесие, покачнулась и чуть не упала на Рафаэля.

Чертыхнувшись, он подхватил ее, но все-таки его лицо самым скандальным образом уткнулось в ее живот. Пия ощутила тепло его дыхания, и у нее внутри все сжалось от желания. Она снова негромко застонала. Рафаэль нежно обнял ее за талию.

Пия посмотрела на его руки и потребовала:

– Отпустите меня!

Рафаэль пожал широкими плечами с невинным видом.

– Если я вас отпущу, вы упадете.

Пия понимала, что этот человек опасен для нее, потому что заставляет испытывать запретные ощущения. Она положила руку ему на плечо, стараясь удержать равновесие, и сбросила вторую туфлю.

Взяв свою обувь в левую руку, Пия торопливо пробормотала:

– Спасибо, – и выпрямилась.

Но не прошла она и двух шагов, как Рафаэль снова вырос перед ней.

– Золушка, полночь еще не пробило, так что вам рано исчезать с бала, не правда ли?

Пия посмотрела на него, все еще помня, какими твердыми были его мускулы под ее пальцами.

– Вы не принц. Вы больше похожи на дьявола. На смуглом лице Рафаэля Мастрантино сверкнула белозубая улыбка.

Воля этого человека воистину несгибаема. Пия вздохнула. Она устала. У нее болела нога, в голове тоже пульсировала боль. Мелькнула мысль: «Разумеется, крестник дедушки заявился на бал неспроста».

Рафаэль нежно подтолкнул Пию к танцполу, надменно кивнул оркестру, и тот заиграл классический вальс.

Обхватив одной рукой Пию за талию, другой Рафаэль сжал ее пальцы. Она напряглась всем телом. Несколько минут они скользили в танце, а она все не могла восстановить сбившееся дыхание, расслабиться. Аромат одеколона Рафаэля окутывал ее, мысли путались.

– Ваша реакция ранила бы мое самолюбие, не знай я уже, что вы ведете себя так же скованно и с другими мужчинами, – прошептал он ей на ухо.

Пии казалось, что она тонет в этих черных глазах. «Да, я – неловкая простушка, но не трусиха», – мысленно сказала она себе и парировала:

- Уверена, что вряд ли смогу задеть такое огромное самолюбие, как у вас.

Рафаэль рассмеялся глубоким, хрипловатым смехом, умудрившись при этом даже не сбиться с такта в танце, и попросил:

- Расскажите мне о себе.

Несмотря на ее сопротивление, он привлек Пию чуть ближе к себе, его бедро коснулось ее бедра, отчего по ее коже побежали мурашки.

- Расскажите о ваших мечтах, ваших стремлениях, - продолжал Рафаэль, словно не понимая, какой пытке подвергает Пию. - Например, какое вы предпочитаете мороженое? Кто ваш любимый итальянский дизайнер? Какой подарок вы попросите у Джио на день рождения, чтобы наверстать все те годы, что провели с ним врозь? Яхту? Вы любите плавать? А может, квартиру в Венеции?

- Не знаю...

Они сделали еще один круг по залу, но теперь Пия остро ощущала, как горит кожа под его ладонью, которая прикасалась к ее спине.

- Сколько вам лет?

- Двадцать три.

- Вы многого достигли для такой молодой женщины.

В объятиях Рафаэля Пии было трудно соображать.

- Пожалуйста, - взмолилась она, - хватит! Прекратите! У меня это не очень хорошо получается...

Он почти рассеянно провел большим пальцем по венам на тыльной стороне ее ладони.

- Что у вас не очень хорошо получается?

– Общаться с такими мужчинами, как вы, играть в нелепые игры. Я не из тех женщин, с которыми вы, наверное, привыкли иметь дело. Я вообще не похожа на других женщин, которых я знаю...

Взгляд Рафаэля скользнул по тиаре в ее волосах и бриллиантовому ожерелью на шее.

– Я смотрю, вы неплохо устроились. Судя по всему, вы вертите Джованни, как хотите.

– Я не знаю, как понимать ваши слова. Не знаю, для чего вы пытаетесь привлечь к мне всеобщее внимание. Не знаю, почему вы...

Приподняв пальцами ее подбородок, Рафаэль заставил Пию посмотреть себе в лицо, и его красота снова поразила ее.

– Почему я – что?

– Почему вы прикасаетесь ко мне так... Не знаю, почему от этого мое сердце сильно бьется, словно выскочит сейчас из груди. Почему все это... – Ее глаза вспыхнули, и Пия, проглотив слова, которые чуть не сорвались у нее с языка, добавила: – Не знаю, почему вы так хотите доказать, что произвели на меня впечатление, хотя ваши глаза полны презрения ко мне.

Его губы, до этого момента скептически поджатые, расслабились, взгляд стал менее напряженным и пристальным. «Кажется, в конце концов, я сумела его удивить, – подумала Пия и выскользнула из объятий Рафаэля, воспользовавшись тем, что его хватка ослабла. Холод мраморного пола под ее ступнями напомнил ей, что она танцевала босиком. – Увы, я не Золушка, а Рафаэль Мастрантино не принц».

Рафаэль подергал воротник рубашки, словно тот его душил. Тело гудело от желания. Откуда это внезапное, противоречащее логике влечение к Пии? Красавицей в общепринятом смысле ее не назовешь, несмотря на дорогой наряд и украшения.

И все же есть в ней что-то непреодолимо притягательное. Какая женщина из светского общества открыто скажет, что чувствует? Все они лишь постоянно лгут и притворяются, каждая ведет свою игру, даже его мать. Когда Рафаэль отказался купить ей новый автомобиль, она начала готовить каждый вечер его любимые блюда и проливать фальшивые слезы по поводу смерти его отца, чтобы вызвать у него чувство вины и напомнить ему, что он должен быть хорошим сыном. И все это лишь для того, чтобы удовлетворить свои дорогостоящие аппетиты.

И все четыре сестры Рафаэля тоже постоянно тянули деньги из него и из своих мужей. Никто из знакомых ему женщин не рассказал бы так открыто о своих чувствах, никто не застонал бы так чувственно лишь оттого, что мужчина коснулся ее лодыжки. От этого стоны словно затягивает в водоворот наслаждения. Ни одна женщина не стала бы смотреть на Рафаэля такими огромными, сияющими глазами, словно он – ответ на все ее мечты.

Его бывшая жена Аллегра бесчисленное количество раз испытывала на нем свои жеманные взгляды, косвенные намеки, поддразнивание. Она бросалась в объятия других мужчин, чтобы заставить Рафаэля ревновать. А Пия призналась, что не умеет играть в такие игры. В ее растерянности чувствовалась настоящая искренность – словно тело предало ее, и она не знала, что делать.

Либо эта женщина и в самом деле потрясающе наивна, либо она знает, как обращаться с мужчинами настолько циничными и пресыщенными жизнью, как Рафаэль. Возможно, она решила, что у нее получится привлечь его внимание и преодолеть его недоверие, если угодить старомодной стороне его натуры, потрафить его вкусам.

Шагая по особняку Джованни, Рафаэль продолжал размышлять. Он не сомневался, что старик действительно много говорил о нем Пии. Тот гордился своим крестным сыном и протеже, потому что Рафаэль сумел превратить небольшую фирму по производству запчастей для автомобилей, которую Джо подарил ему, в автоконцерн «Вито аутомобилис».

Семнадцать лет назад Джованни стал для тонущего Рафаэля спасательным кругом, светом в длинном темном тоннеле. Но при этом старик беззастенчиво манипулировал людьми. Сегодня весь вечер он стоял у стены, с довольной улыбкой наблюдая за происходящим, словно кукловод, дергающий за ниточки своих марионеток.

«Что бы ни задумал старик, разгрести все в конце концов придется мне», – подумал Рафаэль. А ведь у него и без того хватало проблем. Приходилось держать под контролем жадных родственников Джио, всегда готовых ударить Рафаэля в спину. Стоит хоть немного расслабиться – и они отберут у него все, чего он добился. Кроме того, ему приходилось заботиться о множестве своих родных, ничего не ожидая от них взамен. А тут еще Пия... Ни одна женщина не заставляла так быстро бежать кровь по его жилам, ни одна не вызывала в нем такого сильного физического влечения, как эта особа, притворяющаяся внучкой его крестного отца.

Глава 2

Этим же вечером, чуть позднее, Пия плыла в бассейне особняка Джио так быстро, словно за ней по пятам гнался сам дьявол. Впрочем, Рафаэль Мастрантино очень напоминал дьявола. До чего же он высокомерен! Пия вкладывала в каждый гребок рукой всю свою злость. Надо же было так случиться, что именно этот мужчина привлекает ее больше всех остальных! Она до сих пор чувствовала его руки на своей талии и прикосновения его бедра к своему бедру.

Пия застонала и окунула голову в воду. Единственное, чем можно быть довольной, несмотря на все насмешки Рафаэля и издевательства над ней, – она все-таки сумела его удивить.

Она и этот человек живут в параллельных мирах. Не будь Пия внучкой Джио, разодетой в пух и прах, он не только не стал бы с ней танцевать, но даже не посмотрел бы в ее сторону. «Вот только почему он так набросился на меня?» – недоумевала Пия.

Чувствуя, что руки начинают уставать, она решила выбраться из бассейна, но увидела стоящего на краю бортика Рафаэля. Его волосы цвета воронова крыла были заметно взъерошены, белая рубашка, расстегнутая до середины груди, обнажала крепкие мускулы, покрытые редкими черными волосками. В руках Рафаэль держал бутылку вина Пино Гриджио и два высоких бокала.

- Мне пришлось подкупить одного из слуг, чтобы узнать, где вы сейчас находитесь.

- Вы мне не нравитесь, мистер Мастрантино.

- Думаю, я нравлюсь вам слишком сильно, потому-то вы от меня и прячетесь.

Вот это нахал! Такие наглые типы Пии еще не встречались.

- Даже если мое тело считает вас выдающимся образчиком мужчины и тянется к вам, это еще не значит, что мой разум с ним согласен.

Черные глаза Рафаэля блеснули, нижняя губа насмешливо изогнулась.

- Значит, трепет ваших уст и сорвавшиеся с них чувственные стоны были лишь притворством? - Похоже, в его голосе прозвучало разочарование.

Пия вздохнула.

- Виной всему лишь гормоны. Только когда вы рядом со мной, они... - она пожала плечами, - они выходят из-под контроля.

- Можете звать меня просто Рафаэль.

- В этом нет необходимости.

Он поставил бутылку и стаканы на столик, затем сел в шезлонг, уперся локтями в колени и снова прошил Пию пристальным взглядом.

- Почему? Потому что вы собираетесь и впредь убегать от меня, едва я попытаюсь к вам приблизиться?

- Меня впечатляет, насколько вы богатый и могущественный человек. Вы возглавляете транснациональный автомобильный концерн, управляете финансами не только Джио, но и ваших родителей, а также своих многочисленных кузенов. Ну а я, со своей стороны, собираюсь потратить это

лето на то, чтобы лучше познакомиться с Джио. Я согласилась присутствовать на балу лишь потому, что он много значит для дедушки. Так что шансы, что я еще хоть раз встречу с вами, невелики.

- А что вы будете делать, когда лето закончится? - спросил Рафаэль.

- Мне не хотелось бы обсуждать эту тему. Нынешнее лето для меня - всего лишь время отпуска. Ведь когда я ехала сюда, даже не знала, поверит ли мне Джио. А у меня, между прочим, есть своя жизнь - далеко отсюда.

- А Джио в курсе ваших планов?

- Нет, - ответила Пия, начиная терять терпение, и тихо спросила: - Почему вы так на меня смотрите?

- Вы сейчас совсем не такая, какой были на балу, словно совсем другая женщина.

- Весь вечер я боялась пролить что-нибудь на свое дорогущее платье, ведь у меня есть привычка попадать в еще худшие переделки, чем мои ученики. Мне было некомфортно в контактных линзах, которые я обычно не ношу, и в макияже, напоминающем боевую раскраску. А эта сложная прическа... Наконец, мои волосы снова лежат, как им удобно, - Пия коснулась уже почти подсохшей пряди своих вьющихся волос.

- Вы сказали, ваши ученики?

- Я преподаю физику пятиклассникам.

Во взгляде Рафаэля мелькнуло удивление. Он всмотрелся в ее мокрое лицо, задержав взгляд на губах Пии, а затем - на ее плечах.

- Учительница начальной школы? Вы начинаете вызывать у меня любопытство. А это редкий случай.

Пия удивленно воззрилась на Рафаэля, не веря своим ушам.

- Почему вы так настроены против меня?

Лунный свет ласкал его смуглую шею и мускулистую грудь. Рафаэль наклонил голову, и дьявольская усмешка искривила его губы.

- Если не считать, что вы манипулируете стариком и его явной привязанностью к вам?

Эти слова шокировали Пию столь сильно, что она на мгновение ушла с головой под воду. Так этот тип считает ее охотницей за богатством Джио!

Заметив, что зубы Пии начали выстукивать дробь от холода, Рафаэль нахмурился.

- Вылезайте из бассейна, пока не простыли!

- Нет! Это вы уходите!

Рафаэль потянулся к пуговицам на своей рубашке, которая от этого движения натянулась на его рельефных мускулах, и начал расстегивать одну пуговицу за другой.

- Либо вы сами выйдете из бассейна, либо...

Не сводя с него глаз, Пия вылезла из воды и дрожащими руками откинула мокрые волосы с лица. Рафаэль тут же завернул ее в огромное полотенце и начал вытирать, словно ребенка. С пересохшим горлом и пылающими от румянца щеками Пия смотрела на Рафаэля, а тот растирал ее грудь, бедра и спину.

- Вы слишком много времени провели в воде, - внезапно охрипшим голосом произнес он.

По ее телу снова пробежала дрожь.

- Сядьте! - приказал Рафаэль, и Пия послушно опустилась в шезлонг.

Рафаэль протянул ей бокал вина. Именно это было ей сейчас очень нужно. Не говоря ни слова, она сделала глоток. Несколько минут они молча сидели бок о бок в шезлонгах, даже не глядя друг на друга, и то взаимное влечение, которое охватило их в бальном зале, снова ощущалось между ними. Рафаэль Мастрантино казался Пии самым красивым мужчиной на свете, но она понимала, что не равня ему, потому что недостаточно красива и элегантна. Пия была сыта по горло тем, как Фрэнк манипулировал ее неуверенностью в себе.

– Все, чего я хочу, – это лишь провести лето с моим дедушкой. Не понимаю, как это может касаться вас, – тихо сказала она.

– Я – друг Джованни. Я беспокоюсь о нем куда больше, чем все его никчемные, вечно ссорящиеся родственники, которые мечтают вскарабкаться на самую верхушку светского общества. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить интересы Джио. И если вы причините ему хоть какой-то вред, это сразу станет моим делом.

– Чем я вас так обидела?

– Вы без угрызений совести обманываете старика, который не сделал вам ничего плохого. Он пригласил вас в свою жизнь с открытыми объятиями, даже не проверив, действительно ли вы та, за кого себя выдаете.

– Значит, теперь я для вас не только охотница за его богатством, но еще и самозванка?

– Да. Все факты указывают на это.

Пия сжала кулаки, подавив порыв ударить Рафаэля в его самодовольное лицо.

– Любовница Джио Лючия была моей бабушкой. Она бросила его после сильной ссоры между ними и уехала в Америку. Мои родители умерли, когда мне было три года, и Лючия вырастила меня. – Пия встала, чувствуя, как бешено бьется пульс. – После смерти бабушки я нашла ее письма к Джованни и позвонила ему – вот и вся правда.

– Но правда также и то, что он дал вам не одну тысячу долларов всего за месяц, прошедший с момента вашего приезда сюда.

Пии захотелось от стыда провалиться сквозь землю. Она даже не могла разозлиться на Рафаэля, потому что понимала: с его точки зрения, она действительно выглядит алчной охотницей за чужим богатством.

– Откуда вам это известно? – пробормотала Пия.

– Я приглядываю за финансами Джио. Три его бывших жены теперь знают, что лучше довольствоваться теми деньгами, что он им выделяет, чем связываться со мной.

Пия заставила себя встретиться с Рафаэлем взглядом.

– Вы сделали выводы обо мне, основываясь лишь на одном денежном переводе, не зная, что за этим стоит.

– Я полагаюсь на факты, а не на чувства. Я научился этому еще много лет назад.

Полотенце соскользнуло с плеч Пии, вода с ее мокрых волос начала капать ей на спину. Придется рассказать правду, даже если это будет унижительно и больно.

– Джованни дал мне эти деньги, чтобы я оплатила задолженность по кредитным картам. Эти долги появились потому, что у меня хватило глупости влюбиться в мошенника.

– «Влюбиться в мошенника»? Что вы имеете в виду?

– Два года я ухаживала за бабушкой, а когда она умерла, я вернулась на работу в школу. Незадолго до этого Фрэнк устроился туда учителем физкультуры. Он сначала набился ко мне в друзья, затем пригласил меня на свидание. Спустя несколько месяцев Фрэнк объяснился мне в любви. Я доверяла ему, и, когда он говорил, что у него проблемы, я одалживала ему деньги – снова и снова. Я отдала ему все, что оставила мне бабушка, а когда эти деньги закончились, я... – Слова царапали горло Пии, словно стекло. – Я растратила все свои сбережения и взяла кредит по одной из своих карт, потому что Фрэнк снова отчаянно

нуждался в деньгах.

Рафаэль громко выругался. Значит ли это, что он ей поверил?

– Выходит, вы и в самом деле настолько наивная и кроткая, какой кажетесь? Как вы могли поверить первому попавшемуся проходимцу, рискнуть всем, что имеете?

Пия вздрогнула, словно он дал ей пощечину. На долю секунды в душе Рафаэля шевельнулось сочувствие, но он подавил его.

Пия посмотрела на свои руки, затем огляделась по сторонам, а когда заговорила, казалось, каждое слово дается ей с усилием.

– После того как умерла бабушка, я ощущала себя потерянной и одинокой. Целых два года, пока она болела, я посвящала ей все свое время. У меня не было друзей, а Фрэнк казался таким очаровательным и красиво ухаживал за мной. Он как-то раз откровенно объяснил мне, что провел настоящее исследование и выбрал меня в качестве главной цели, потому что другие учителя невольно дали ему необходимую информацию.

– Какую?

– Они сказали, что я – застенчивая и неопытная. Они думали, что после смерти бабушки мне нужно начать жить полной жизнью, а еще заявили Фрэнку, что у меня никогда не было бойфренда и, вероятно, я буду рада его вниманию.

Рафаэль что-то проворчал, и Пия поспешила добавить:

– Думаю, они желали мне добра. Откуда им было знать, что Фрэнку нужна такая, как я, – неуверенная в себе женщина.

– Этот человек... Он последует за тобой сюда?

– Нет, – твердо сказала Пия. – Когда он узнал, что у меня больше нет денег, сразу меня бросил и тем самым дал понять, что был со мной лишь по единственной причине – потому что я такая простофиля.

– Значит, вы не сказали ему, что ваш дедушка невероятно богат? Не удивлюсь, если ваш любовник захочет поиграть на привязанности к вам Джио.

– Прекратите, пожалуйста! Фрэнк не появится здесь. Он навсегда исчез из моей жизни, – ответила Пия, чувствуя, как в животе все сжимается.

Она поняла, к чему клонит Рафаэль. Ей было стыдно от мысли, что его подозрения не лишены оснований.

– Во-первых, пока я не приехала сюда, я и понятия не имела, что Джио богат, и мне плевать, верите вы этому или нет, – выпалила она. – Я просто была счастлива узнать, что у меня есть семья, что я больше не одна на белом свете.

Как же заставить Рафаэля понять, насколько одиноко ей было после смерти бабушки? Ведь именно на этом чувстве одиночества сыграл Фрэнк. И как объяснить, что значит для нее любовь Джио и его доброта?

– Да, узнай Фрэнк о том, что Джованни Вито – тот самый глава «Вито аутомобилис», возможно, тогда бы он... – Пия заставила себя произнести эти ужасные слова: – Он бы женился на мне, чтобы иметь возможность тянуть деньги из моего деда.

Она вздрогнула всем телом. Рафаэль молча накинул ей на плечи другое полотенце. Пия поблагодарила, но ей ни к чему была доброта этого мужчины – ей ничего от него не нужно.

– Вы опишете мне этого Фрэнка? – спросил Рафаэль.

Она кивнула.

– А затем вы оставите меня в покое?

– То, что сделал Джованни...

– Деньги, которые он мне дал, – это всего лишь заем. Я не взяла ни доллара свыше суммы моего долга банку, и я собираюсь выплатить Джио каждый цент. –

Она обернула полотенце вокруг груди. – Я рассказала все это вам лишь потому, что Джио очень к вам привязан. Но нас с вами ничего не связывает, мистер Мастрантино.

«Ошибаешься, – подумал Рафаэль. – Внучка ты Джио или нет, простушка ты или хитрая мошенница, кажется, придется тобой заняться. И похоже, ты станешь для меня проблемой».

На ее ресницах повисли крошечные капельки воды. Влажные волосы вились кольцами вокруг лица. Пия выглядела невероятно юной. Даже несмотря на ее заверения, что она сделала выводы из своего горького опыта, эта женщина по-прежнему казалась очень наивной. Ей хотелось верить, и это сбивало Рафаэля с толку.

В ее огромных, сияющих глазах читались печаль и искренность. Но больше всего Рафаэлю хотелось ощутить вкус ее дрожащих губ, обнять ее стройную талию, прижать Пию к себе и целовать до тех пор, пока она не забудет горе, причиненное другим мужчиной. Хотелось обернуть ее в защитный кокон, чтобы больше никто не смог обмануть Пию...

Боже, они встретились всего пять часов назад, а он уже соблазнен ее невинным видом! Джованни готов на все ради этой особы. Но тот факт, что она, возможно, говорит правду, только ухудшил дело. Ведь Джио не только нарядил свою внучку в бриллианты и наряды от-кутюр, но еще и представил ее целой орде миланских карьеристов и выскочек, желающих занять более высокое положение в обществе. Впрочем, если она мошенница, то, по крайней мере, сможет за себя постоять.

Пия встала, чтобы уйти. Когда она проходила мимо, Рафаэль взял ее за руку и ощутил мозоли на кончиках ее пальцев. Сразу вспомнились руки Аллегры с ухоженными ногтями и нежной, словно у младенца, кожей.

– Откуда у вас мозоли? – спросил Рафаэль и провел пальцем по ладони Пии.

– Я могу задать вам тот же вопрос. Я думала, что генеральный директор такой большой компании работает головой, а не руками и носит золотые браслеты.

– Я в первую очередь автоинженер, – пояснил Рафаэль, – и лишь во вторую – директор компании. Я восстанавливаю старинные автомобили в свободное время, которого у меня, увы, немного. А теперь скажите, откуда мозоли у вас.

– Я в свободное время вырезаю деревянные игрушки. Это мое хобби. Я продаю их в онлайн-магазине, который сделал для меня Фрэнк. Наличные деньги никогда не бывают лишними. Благодаря моим ученикам и их родителям о моих работах узнает все больше людей.

При упоминании имени Фрэнка Рафаэль снова почувствовал злость и стиснул зубы. Все больше пазлов вставало на место. Если Пия всех дурачит, он добьется ее ареста. С другой стороны, Джио ведь не зря доверяет ей. Она знает о нем и о Лючии то, что неведомо никому, – по крайней мере, так сказал Джио. Да и сам Рафаэль тоже неплохо умеет разбираться в людях. Ему пришлось научиться этому после самоубийства отца.

«Если Пия ни в чем не виновата, – сказал себе Рафаэль, – то полчища юных холостяков Милана наверняка начнут ухлестывать за ней. Сегодня их смогла удержать на расстоянии лишь моя репутация безжалостного соперника».

– Если мне придется вырезать целый миллион игрушек, чтобы выплатить Джованни долг, я так и поступлю, – заявила Пия.

Тон Рафаэля стал жестче.

– Даже если вы говорите правду, прежде чем позволить вам уйти, я должен буду убедиться, что вы не разбили его сердце.

Пия тихо вздохнула, а Рафаэль подумал: «Понимает ли она, как сильно меня возбуждает? Знает ли, что ее большие глаза смотрят на мужчину так, словно пытаются заглянуть ему в душу?»

– Почему, по-вашему, я согласилась на это нелепое шоу? – Она указала на особняк, окутанный ночными тенями. – Возможно, мне не стоило рассказывать Джио о Фрэнке. Все эти мужчины, которых дедушка пригласил, то, как они толпились вокруг меня... Я не подозревала о намерении Джио найти мне ухажера, пока вы не раскрыли мне глаза на чрезмерное внимание к моей скромной персоне. Разумеется, дедушка тоже считает, что я не могу сама о себе

позаботиться.

«С моей стороны было жестоко так над ней издеваться. Это не делает мне чести, – подумал Рафаэль. – Ведь эта женщина и в самом деле обладает редкой притягательностью». Ему тревожно было представлять, как Пия станет общаться с мужчинами, которые видят в ней лишь пропуск в высшее общество.

– А вы действительно можете о себе позаботиться?

– Даже если не могу, меньше всего мне нужна помощь такого человека, как вы, – отрезала она, отступив на шаг.

Рафаэль поднял бровь.

– Такого, как я?

– Фрэнк преподавал мне один ценный урок, бросив меня, как только закончились мои деньги. Вы на него похожи: великолепный, уверенный в себе, высокомерный. Женщины в восторге от вас, стоит вам только бросить на них взгляд. А мужчины, желая стать такими же, как вы, стремятся угодить вам. Вы расточаете свое обаяние на каждого встречного, чтобы подчинить людей своей воле. Вы используете мое влечение к вам для того, чтобы поставить меня на место, доказать, что я хуже вас, потому что не так хороша, как вы. Я могу стерпеть ваши беспочвенные обвинения, но вы насмехаетесь надо мной за то, кто я есть. И этого я вам не прощу! Вы считаете меня невзрачной, застенчивой, скучной училкой, которая совершенно не разбирается в мужчинах. – Она перечисляла эти эпитеты так, словно зазубрила их, и внезапно Рафаэль понял, кто внушил ей это, а Пия между тем продолжала: – Сперва вы станете допрашивать меня, чтобы выяснить, говорю ли я вам правду. Затем вы воспользуетесь моей неискнушенностью в жизни и убедите Джио, что он прав, когда старается всячески оберегать меня, потому что я слишком наивная, слишком глупенькая и опять найду себе кого-нибудь, похожего на Фрэнка, в этом вашем... королевстве. Мне плевать, верите вы мне или нет. Просто держитесь от меня подальше. Нам ведь не обязательно видеться друг с другом, чтобы вы могли убедиться, что я не обманываю Джио, правда?

Пия расправила изящные плечи. В этот момент она походила на сказочную нимфу. Рафаэль ощущал себя полностью околдованным ею.

«Это была самая искренняя беседа с женщиной за всю мою жизнь, – подумал он. – Что ж, если Пия – мошенница, то обязательно окажется в тюрьме. Но если она и вправду внучка Джио, то в таком случае она для меня – под запретом».

Глава 3

«Держитесь от меня подальше» – эти слова Пии звучали в ушах Рафаэля, пока он обходил особняк, чтобы убедиться, что все гости разъехались, целые и невредимые. Затем он приказал слугам привести в порядок бальный зал и отправляться спать.

Рафаэль не знал, счит ли Джио этот бал успешным, но сам он решил, что все прошло великолепно.

Кем бы ни была Пия, она попросила Рафаэля держаться от нее подальше, потому что его обвинения причинили ей боль. Но еще одна ее фраза не давала ему покоя: «Вы насмехаетесь надо мной за то, кто я есть». Он насмеялся над ней за ее наивные взгляды на жизнь? Или потому, что ему претила сияющая в ее глазах невинность? Сам Рафаэль никогда не был таким наивным – жизнь не дала ему такой возможности.

Он уже собирался отправиться в одну из гостевых спален, чтобы переночевать там сегодня, как иногда поступал, но его окликнул Джованни. Нахмурившись, Рафаэль последовал за своим кукловодом в его кабинет и с громким стуком закрыл за собой дверь.

Джованни протянул своему крестнику бокал красного вина и с долгим вздохом опустился на диван.

– Разве ты не должен быть уже в постели? – спросил Рафаэль.

Из-за подвижного и гибкого ума своего покровителя и его склонности к интригам Рафаэль иногда забывал о том, что Джио совсем стар. Сморщенная рука старика заметно дрожала, когда он поднес ко рту бокал с вином.

- Ты слишком взбудоражен, Джованни, это плохо.

- Что ты думаешь о моей новоиспеченной внучке?

Рафаэль пожал плечами.

- Я бы не удивился, если бы выяснилось, что ты заказал ее себе в магазине.

Старик нахмурился.

- Почему?

Рафаэль посмотрел на стакан в своей руке.

- Она слишком отвечает всем твоим представлениям об идеальной внучке. Тебе так не кажется?

- Значит, ты признаешь, что она идеальна?

Рафаэль провел рукой по волосам.

- Я вовсе не это имел в виду. Невинная застенчивая провинциалка-сиротка путешествует через полмира в поисках любовника своей бабушки... Проклятье, Джо! Ты всегда отчаянно хотел иметь ребенка. Тебе нужен кто-то, кого можно любить. Пия - идеальная приманка для того, чтобы играть на твоих чувствах.

- Она совсем не похожа на мою пылкую Лю-чию...

- Да и на своего деда тоже, - добавил Рафаэль.

- Да, Пия - юная и милая. Я чувствую, что ей пришлось нелегко, когда она ухаживала за Лючией. Неудивительно, что она стала легкой добычей того проходимца.

Рафаэль нахмурился.

- Ты хоть проверил законность ее притязаний, прежде чем представить Пию перед всем Миланом как свою наследницу?

Джио тоже свел брови на переносице.

- Я не сомневаюсь, что она внучка Лючии и моя внучка.

- Прости, что не расплакался от умиления.

- Ты стал жестокосердным, Рафаэль. Не доверяешь собственной тени.

- Я реалист. Мне казалось, что после трех браков ты тоже стал смотреть на жизнь трезво и в состоянии заглянуть под маску невинности и хрупкой наивности, - огрызнулся Рафаэль.

Джио в ответ промолчал, задумчиво глядя на собеседника. «Кажется, разговор зашел куда-то не туда», - подумал Рафаэль.

Джованни посмотрел на него поверх края бокала.

- Я наблюдал за тобой и Пией сегодня вечером и слышал кое-что из того, что ты ей сказал. Ты был с ней крайне жесток.

Понимая, что старик прав, Рафаэль побледнел. Он метил в самое больное место Пии - и попал. Рафаэль гордился своей репутацией безжалостного человека, но сегодня почему-то не испытывал ощущения триумфа от своей победы.

- И ты, понимая, что я делаю, не пришел ей на помощь? Джио, в какую игру ты играешь, черт тебя побери?

- Я знал, что ты будешь расспрашивать ее, попытаюсь найти слабые места в ее истории. Но я и понятия не имел о том, что ты собираешься с ней танцевать, а затем преследовать ее, пока она от тебя не сбежит. Разве я мог предполагать, что ты утратишь свое легендарное самообладание? Что она сказала тебе в бассейне, когда ты загнал ее в угол?

Рафаэлю стало не по себе, когда он вспомнил, что в тот момент чуть не поцеловал Пию. Если Джио об этом узнает...

- Боже, неужели твои слуги шпионили за нами?

Глаза старика сверкнули довольством.

- Ты был с ней более жесток, чем обычно. Пия тебе нравится. Ты хочешь ее.

Он рассмеялся и хлопнул себя по бедрам. Рафаэль нахмурился. Ему показалось, что Джованни ожидает его реакции.

- Я бы хотел напомнить, что женщина, о которой ты говоришь, - твоя внучка.

- Она «пробила твою защиту» - так это говорится? И тебе это не понравилось. Признайся, она тебя заинтересовала?

- Ты говоришь о ней словно о корове, которую собираешься продать, - попытался уклониться от ответа Рафаэль.

Больше всего ему сейчас хотелось уйти от этого разговора, но сначала он должен был выяснить, что задумал Джованни. Этот старик - единственный, кто понимает, что чувствует Рафаэль в глубине души, под оболочкой бессердечности. Они познакомились еще до того, как Рафаэль ожесточился и стал циником. Джио знал, что Рафаэль не любит казаться хоть немного уязвимым и что крестник считает слабостью необъяснимое влечение к женщине.

- Отвечай на вопрос!

- Меня редко интересуют женщины больше чем на одну ночь, - жестко ответил Рафаэль. - И уж точно меня не привлекают те женщины, которые убегают, едва коснешься их руки.

На мгновение в глазах старика мелькнул гнев, его губы высокомерно изогнулись.

- Не считай ее дешевкой!

– Разве это я считаю ее дешевой? Скажи мне, Джованни, что для тебя значит то, что она твоя внучка?

– Это значит, что она всегда будет владеть частью моего сердца. Ради нее я сделаю все, что в моих силах. Она унаследует все, чем я владею, включая мои акции в «Вито аутомобилис».

Боже, старик собирался подарить Пии акции, которые Рафаэль так мечтал заполучить сам, чтобы остаться единственным владельцем компании! Столько лет Джио упорно отказывался их ему продать, причем не желал объяснять причину. А еще он не планировал покинуть совет директоров и выйти из состава правления компании. Воистину, этот старик обожал интриговать.

– Значит, теперь все эти акции перейдут в руки женщины, которая, по ее собственному признанию, так отчаянно хотела быть любимой, что поверила нежным словам ничтожества, и не только отдала деньги, которыми владела, но и набрала долгов, потому что боялась потерять своего любовника-проходимца. И эта женщина унаследует твое богатство? Ты хоть знаешь, что сделают с ней все эти стервятники, которые уже начали кружить вокруг нее?

– Именно поэтому я хочу обеспечить ее благополучие. Если завтра я умру, Пия останется одна.

– И поэтому ты разрекламировал ее на весь Милан вместе с размером ее наследства? Уже к завтрашнему утру стервятники налетят, чтобы прибрать к рукам эту легкую добычу.

– Я не рекламировал ее! – На лицо Джио легла тень боли. – Я лишь хотел отпраздновать ее появление в моей жизни. После стольких лет, на протяжении которых я не знал, что случилось с Лючией, я наконец-то обрел внучку. Я хочу защищать ее, подарить ей все, чего она ни пожелает. Эта девочка... Она такая невинная и хрупкая! Неужели ты не дашь мне шанс исправить мои ошибки, откажешь мне в удовольствии показать мою внучку всему миру, найти ей достойного мужчину среди всех этих стервятников?

«Что ж, – подумал Рафаэль. – Я был прав: Джованни решил купить принца для Пии и держать ее под замком вместе со своими акциями. Впрочем, какое мне до

этого дело?»

– Как скажешь... Только не давай ей больше денег, пока я не подтвержу, что ее требования обоснованны.

– Поступай как должен, Рафаэль. Кто знает, может, Пия займет мое место в правлении компании.

– Она – учитель начальной школы, а ты хочешь бросить ее в бассейн с акулами, который называется правление «Вито аутомобилис»? Они моментально обдерут мясо с ее костей.

– У Пии будешь ты, чтобы направлять ее и давать ей советы.

Рафаэль отставил бокал и поднялся.

– У меня нет ни времени, ни терпения обучать женщин чему-нибудь. Мне хватает своих проблем с Алиссой и с «Вито аутомобилис». А теперь я ко всему прочему выяснил, что... – Он осекся.

Джованни всегда относился особенно мягкосердечно к своей падчерице, бывшей жене Рафаэля, которая была матерью Алиссы. Поэтому Рафаэль не хотел, чтобы Джио совал нос в его дела. Как не хотел иметь никаких дел с Пией.

– При условии, что ты не подпустишь ее к «Вито аутомобилис», можешь переписать на нее все свое состояние – мне все равно.

Джованни посмотрел вслед своему крестнику, вышедшему из кабинета, и довольно выдохнул. Когда все это закончится, и Рафаэль, и Пия его возненавидят, но ему на это наплевать. Есть только один мужчина на свете, которому он может доверить благополучие своей внучки, как уже доверил ему свою драгоценную компанию.

Желая трусливо сбежать, Пия стояла перед внушительным кабинетом Рафаэля на десятом этаже здания компании «Вито аутомобилис». В приемной сидели два секретаря. Пия поежилась, вспомнив слова, которые бросила Рафаэлю всего десять дней назад: «Держитесь подальше от меня». Теперь он, без сомнения, ее прогонит.

Она еще мучилась сомнениями, когда дверь кабинета распахнулась, и вышел Рафаэль – без пиджака, в белой рубашке с небрежно закатанными рукавами, на его руке сверкали часы «Ролекс».

Под его глазами залегли темные тени, волосы нуждались в стрижке, но все равно Рафаэль был так мучительно великолепен, что у Пии перехватило дыхание.

– Как давно вы меня ждете? – прошил он ее хмурым взглядом.

Секретари вскочили на ноги и что-то затараторили по-итальянски. Пия заставила себя шагнуть вперед.

– Я только что пришла.

Рафаэль пристально оглядел ее буйную шевелюру, летнюю блузку и джинсовые шорты. Казалось, ни одна деталь не ускользнула от его внимательных глаз. В его взгляде Пия снова прочла неудовольствие и еще что-то, что ей не понравилось.

– Входите.

Она крепко сжала ремень сумочки.

– Я по не очень важному делу. Может быть, это вовсе пустяк. – Теперь ее идея показалась Пии нелепой, эпатажной. – Я поговорю с вами как-нибудь потом, когда вам будет удобно.

Едва она повернулась на каблуках, Рафаэль схватил ее за руку, бросил секретарям: «Меня ни для кого нет» – и завел Пию в свой кабинет.

Темный стол из красного дерева занимал центральное место в этой комнате. По одну сторону от него стояли диваны, с другой стороны находилась дверь, ведущая в спальню и душ.

Пия села напротив стола.

Рафаэль закрыл дверь, прислонился к ней и бросил:

– Вам не стоит бродить одной в чужой стране. А вдруг кто-то на вас нападет?

– Беспokoитесь о моей безопасности?

Он закатил глаза, что заставило ее улыбнуться.

– Американская внучка Джованни Вито – настоящая сенсация. Вы – заветная цель для многих преступников.

Пия подумала о том, что этот человек успел ранее наговорить ей гадостей, обиделся на ее присутствие в жизни Джио, и все-таки что-то в его выражении лица говорило о том, что он на самом деле искренне за нее беспокоится. Или, может быть, она уже сама себя обманывает?

Пия вздохнула. Ну почему он хоть на минуту не хочет увидеть ее такой, какая она есть? Рафаэль считает ее лишь интриганкой, которая притворяется внучкой Джованни. С другой стороны, будь иначе, он бы, наверное, даже на нее и не взглянул.

– Я упростила Эмилио подвезти меня до города, потому что он все равно собирался отвезти Джио в гости к сестре.

Взгляд Рафаэля на доли секунды упал на губы Пии. Коленки Пии задрожали.

– К которой из его сестер?

– К старой подлой гарпии Марии.

Рафаэль вскинул бровь. Пия покраснела.

– Это она вбила клин между моей бабушкой и Джованни, наполнила их головы ложью и отравила их зарождающуюся любовь.

– Разве их любовь не должна была противостоять вмешательству Марии, как вы считаете? – с издевкой произнес Рафаэль. – А вместо этого Лючия сбежала за океан, а Джованни трижды женился, пытаюсь исцелить разбитое сердце.

– Я знаю, что чувствовала моя бабушка. Она пронесла любовь к Джо через всю жизнь. Если вы еще раз попытаетесь отравить воспоминание об их любви, я вас поколочу.

Рафаэль оттолкнулся от косяка с кошачьей грацией, отчего сердце Пии застучало быстрее.

– Вот как? А Джованни продолжает уверять меня, что вы – нереально милая добрячка, которая любит всех в мире.

Проведя пальцами по краю стола, Пия обошла его, чтобы оказаться подальше от собеседника.

– Обычно я не злопамятна.

– Это предупреждение? – негромко произнес Рафаэль над ее ухом – Пия и не заметила, когда он успел подойти к ней так близко. – Сколько гадостей вы разрешите мне наговорить вам, прежде чем сочтете, что меня нельзя простить?

Она пожала плечами.

– Бабушка значила для меня все. Я не смогу простить того, кто сильно оскорбит ее память. Вот почему, возмущаясь вашим поведением, я одновременно изо всех сил пытаюсь понять, почему вы так себя ведете. – Она вскинула глаза и встретилась с ним взглядом. – Ведь вы любите Джо.

Рафаэль помрачнел и кивнул.

– Да. Он для меня – все. Джованни – единственный, кто когда-либо верил в меня и никогда ни о чем меня не спрашивал. – Голос его переполняли эмоции, в глазах читалась искренность.

Пия затрепетала. Теперь перед ней был настоящий Рафаэль – такой, каким его никто не видел и каким он, скорее всего, становился редко. Такого человека она готова была уважать, и он ей даже нравился.

Пия кашлянула и произнесла:

– Теперь, когда мы поняли, что у нас общая цель...

Его рука резко схватила ее, едва она снова собралась шагнуть в сторону.

– Если не прекратите постоянно бегать от меня, я объясню, почему вы так поступаете.

– Почему? – с вызовом бросила Пия.

– А вы уверены, что хотите знать ответ?

Нет, она не была уверена. Это было слишком опасно. У нее нет причин играть с Рафаэлем в игры, поэтому Пия, промолчав, села на стул. Ее собеседник тут же сел на диван напротив и вытянул перед собой ноги, скрестив их.

– Вы избегаете меня.

– Я избегаю всех мужчин Милана, хоть и не так успешно, как мне хотелось бы.

Рафаэль нахмурился, вертя в длинных пальцах пресс-папье.

– Значит, Джио все еще настроен найти принца для своей идеальной принцессы? Скажите, вы решили позволить Джио купить вам муженька, потому что вам не везет в любви?

Пия встала так резко, что у нее закружилась голова.

- Если вы собираетесь только насмеяться надо мной, я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/tara-pemmi/plenitel-naya-nevinnost>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)